

РОССИЙСКАЯ
АКАДЕМИЯ НАУК

Институт восточных рукописей

Выпускается
под руководством Отделения
историко-филологических наук

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ ВОСТОКА

2₍₁₇₎

осень — зима
2012

Журнал основан в 2004 году

Выходит 2 раза в год

В НОМЕРЕ:

К 125-летию со дня рождения
академика И.А. Орбели

- И.Ф. Попова*. И.А. Орбели в Ленинградском отделении
Института востоковедения АН СССР 5
Ж.С. Мусаэлян. И.А. Орбели и курдская филология 15

ПУБЛИКАЦИИ

- Танский политический трактат из Дуньхуана.
Предисловие и перевод с китайского языка *И.Ф. Поповой* 22
Документы из Хара-Хото о займе зерна. Предисловие
и перевод с тангутского языка *Е.И. Кычанова* 38
Аракава Синтаро. О рисунке тангутского «камнемета»,
хранящемся в ИВР РАН 44
Самань куварань-и битхэ («Шаманский двор»). Перевод
с маньчжурского языка и предисловие *Т.А. Пан* 52

ИССЛЕДОВАНИЯ

- О.М. Чунакова*. Парфянские личные имена: семантика
и структура 65
А.Л. Хосроев. К толкованию некоторых понятий
в так называемом «Трехчастном трактате»
(*Nag Hammadi Codex* I.5: 109.21–110.22) 75
З.А. Юсупова. Письменные памятники как источник
изучения курдского языка: «Диван» Ранджури
(на диалекте горани) 96
Ж.С. Мусаэлян. Курдская рукопись середины XIX в.
из Архива Востоковедов ИВР РАН 115
Ю.А. Иоаннесян. Божественное созидательное начало
в авраамических религиях 133
В.Ю. Шелестин. Паритетные договоры царей
Кишцуадны 156
Вэй Ин-чунь. О фрагменте Дх-234 российской дуньхуанской
коллекции (перевод с китайского языка *И.Ф. Поповой*) 183

«Наука»
Издательская фирма
«Восточная литература»
2012

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

- О.П. Щеглова.* Роль книготорговцев в развитии литографского книгоиздания (XIX — первое десятилетие XX в.) 195
- Д.Г. Кукеев.* О некоторых современных направлениях историографии истории Джунгарского ханства 210
- М.А. Мусаев, Ш.Ш. Шихалиев.* Чудесные деяния святых в арабоязычных суфийских биографических сочинениях дагестанских шейхов начала XX века 218
- П.С. Теплюк.* «Законоведная макама» ал-'Аббаса по рукописи В 66 из собрания ИВР РАН 233
- А.М. Кабанов.* Влияние китайской культуры на средневековую Японию (на примере дзэн-буддийской поэзии) 241

КОЛЛЕКЦИИ И АРХИВЫ

- К.М. Богданов.* Каталогизация материалов фонда тангутских рукописей и ксилографов ИВР РАН: история, проблемы, перспективы работы 269
- К.Г. Маранджян.* Дмитрий Матвеевич Позднеев (1865–1937): к портрету «культурного бродяги» 281
- С.И. Марахонова.* Востоковед Сергей Елисеев в Гарварде в 1932–1957 гг. 304
- А.Я. Борисов, А.П. Рифтин, Н.В. Юшманов.* История кафедры семито-хамитской филологии (Музей истории СПбГУ. Ф. ФИК, д. 127, лл. 52–67). Предисловие и публикация *Г.Х. Каплан* 315

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

- О.М. Чунакова.* Международный симпозиум, посвященный 125-летию со дня рождения академика Иосифа Абгаровича Орбели 327
- И.В. Кульганек.* Пятая научно-практическая конференция: «Путешествия на Восток–2011» 331
- А.Х. Юлгушева.* XXXIV ежегодная сессия петербургских арабистов 334
- В.П. Иванов.* XXXIII Зографские чтения. Проблемы интерпретации традиционного индийского текста (16–18 мая 2012 г., Санкт-Петербург) 337
- Ю.В. Болтач.* Пятые Доржиевские чтения «Буддизм и современный мир» (13–15 июня 2012 г. Санкт-Петербург) 340
- Н.О. Чехович.* Выставка из собрания акад. Николая Лихачева 343
- На четвертой стороне обложки: Документ из Дуьнхуанской коллекции ИВР РАН (к статье Вэй Ин-чунь) *И.Ф. Попова.* Международная конференция «Тангуты и Центральная Азия» 345

РЕЦЕНЗИИ

- Над номером работали: *Yuriy Malikov.* Tsars, Cossacks and Nomads. The Formation of a Borderland Culture in Northern Kazakhstan in the Eighteenth and Nineteenth Centuries. (И.В. Герасимов) 348
- Т.А. Аникеева*
Р.И. Котова
А.А. Ковалев
О.В. Мажидова
О.В. Волкова
В.И. Мартынюк
Е.И. Крошкина
Е.А. Пронина
Индийская философия: Энциклопедия / Отв. ред. М.Т. Степанянц; Ин-т философии РАН. (С.Л. Бурмистров) 353
- Философия буддизма: энциклопедия / Отв. ред. М.Т. Степанянц; Ин-т философии РАН. (М.И. Воробьева-Десятовская, Е.П. Островская)* 357

© Российская академия наук, 2012
© Институт восточных рукописей РАН, 2012

IN MEMORIAM

- Анаит Георгиевна Периханян (1928–2012) (*О.М. Чунакова*) 364

С.И. Марахонова

**Востоковед Сергей Елисеев в Гарварде
в 1932–1957 гг.**

Статья посвящена жизни и научно-педагогической деятельности япониста С.Г. Елисеева в США, где в течение 23 лет он был первым директором Института Гарвард-Яньцзинь и профессором отделения дальневосточных языков в Гарвардском университете. Автор основывается на документальных материалах, обнаруженных им в архивах и библиотеках Гарвардского университета и Института Гарвард-Яньцзинь. Также использованы опубликованные и неопубликованные письма С.Г. Елисеева его русским коллегам. Рассмотрена деятельность С.Г. Елисеева как организатора науки и преподавания восточных дисциплин в США.

Ключевые слова: С.Г. Елисеев, архивы, японистика, Гарвардский университет, Институт Гарвард-Яньцзинь, востоковедение в США.

Весной 1931 г. известный в Париже японист Серж Елисеев был приглашен в Гарвардский университет на 1932/33 уч. г. для чтения лекций по истории Японии и китайскому языку. Прибыв 18 сентября 1932 г. в США, он приступил к работе. Елисеев прочел курс лекций по истории Японии, занимался со студентами китайским историческим и японским современным текстом. Его общая нагрузка составляла шесть часов в неделю. Помимо этого ученый выступил с серией из восьми лекций о японской живописи в Институте Лоуэлла (Lowell Institute) в Бостоне. Лекции имели успех, так как он рассказывал слушателям о том, чего не было в книгах (Дьяконова, 2000, с. 159).

Когда командировка в Гарвард закончилась, Елисеев выехал во Францию через Японию и затем Китай. Он посетил Шанхай, Нанкин и Пекин, где познакомился со многими китайскими учеными. В 1933–1934 гг. продолжал преподавать в Париже. В Практической школе высших исследований он в качестве ординарного профессора читал курс по буддийской иконографии, а в Школе Лувра — курс по истории китайской живописи (Дьяконова, 2000, с. 161–162).

В ноябре 1933 г. состоялось очередное заседание исполнительного комитета Института Гарвард-Яньцзинь, на котором кандидатура Сержа Елисеева была рекомендована на должность профессора дальневосточных языков факультета искусств и наук Гарвардского университета и директора Института Гарвард-Яньцзинь, начиная с 1 сентября 1934 г. Ему назначалось вознаграждение размером 10 тысяч долларов в год. Директор был подотчетен исполнительному комитету и комитету по образованию Гарвардского университета. Профессорское звание присуждалось Елисееву пожизненно, а после выхода в отставку он становился почетным профессором (Архив ИГЯ. Протокол заседания исполнительного комитета от 13 ноября 1933 г., л. 1–2).

Институт Гарвард-Яньцзинь был создан при Гарвардском университете в 1928 г. Это частное учебное заведение, существующее на средства, завещанные Чарльзом М. Холлом, и имеющее своей целью организацию и курирование высшего образова-

С.Г. Елисеев в Гарварде. 1950-е годы.
Фото из архива Гарвардского университета HUP.
Elisseeff Serge, 1942, 2b

ния в христианских университетах и колледжах в Китае. Эти христианские учебные заведения были основаны в конце XIX — начале XX в. протестантскими миссионерами для преподавания в них китайского языка, истории, литературы и других предметов, способствующих сохранению китайской традиционной культуры, а также предметов, относящихся к культуре Запада. С этой задачей была неразрывно связана другая — организация в Гарвардском университете преподавания китайского и японского языков, прежде всего для тех молодых людей (американцев и китайцев), которые затем поедут преподавать в Китай. Управлялись и дотировались христианские учебные заведения объединенным правлением христианских колледжей в Китае, находившимся в Нью-Йорке. Принимались частные пожертвования. С момента создания Института Гарвард-Яньцзинь этот институт также оказывал им большую финансовую поддержку.

Управлял институтом исполнительный комитет, треть членов которого были профессора из Гарварда, треть — миссионеры и треть — деловые люди. Представители университета хотели организовать в институте научную деятельность, и для этого им нужно было назначить первым его директором ученого, желательно китаиста. Выбор пал на Поля Пельо, но тот отказался в пользу Сержа Елисеева.

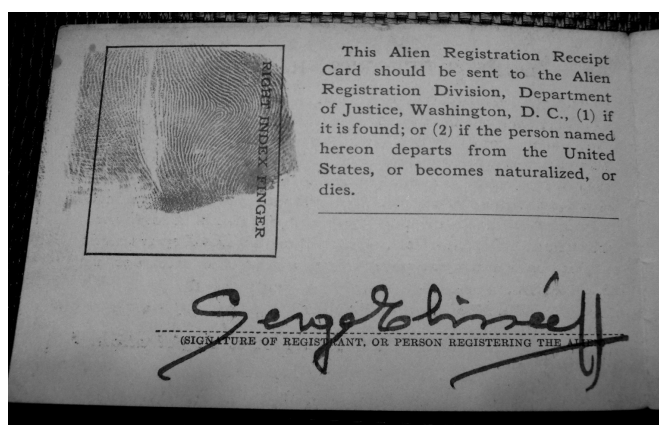
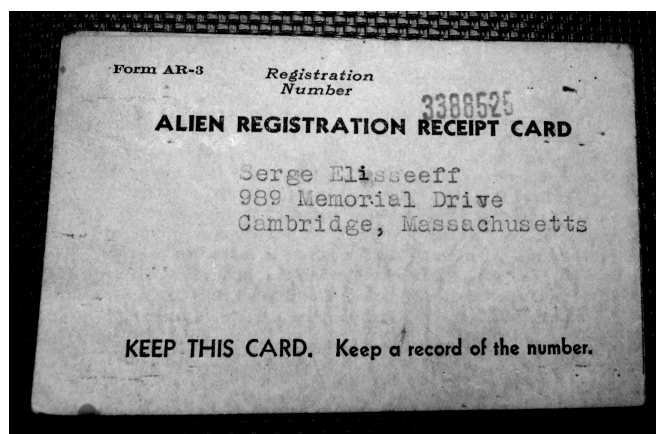
С.Г. Елисеев в Гарвард-ярде. 1930–1940-е годы.
Фото из личного архива Даниэль Елисеевой (Париж)

Пока С. Елисеев преподавал в Гарварде, его кандидатура внимательным образом рассматривалась на заседании исполнительного комитета института. Ученый произвел на всех благоприятное впечатление как человек, хорошо знающий свое дело. Но были и аргументы против него. Наиболее серьезным из них была его научная подготовка в Японии в Токийском университете, что могло привести к неприятию его кандидатуры со стороны ряда китайских исследователей. К тому же при хорошем чтении и письме он плохо знал разговорный китайский язык. Некоторые считали, что рискованно доверять такое большое дело человеку, специализирующемуся по Японии, а не Китаю. Однако Елисеев, побывав в Китае летом 1933 г., сумел заручиться поддержкой китайских ученых, а подтянуть разговорный язык он надеялся, пробыв некоторое время в Китае. Программа обучения в Гарварде китайскому и японскому языкам, предложенная Елисеевым, также вполне устроила исполнительный комитет.

Члены исполнительного комитета пришли к заключению, что среди американцев не существует специалиста уровня Елисеева, обнаружившего блестящие знания, хорошую основную подготовку и большие способности. Одновременно с этим исполнительный комитет предполагал в дальнейшем, после первоначального этапа работы, передать заботу управления институтом кому-то из американцев, чтобы С. Елисеев мог сосредоточиться исключительно на научных занятиях, к чему он имел наибольшую склонность. Выдающиеся организаторские способности ученого получили подтверждение лишь позднее (Архив ИГЯ. Протоколы от 24 апреля 1933 г., л. 137–139 и от 13 ноября 1933 г., л. 2–3).

Удостоверение личности (Ident. card) С.Г. Елисеева в США.
Фото из личного архива Даниэль Елисеевой (Париж)

Карта регистрации С.Г. Елисеева в США.
Фото из личного архива Даниэль Елисеевой (Париж)

В США в то время востоковедения как отрасли знаний, как науки не существовало. Востоковедением подчас занимались люди, не владевшие восточными языками. Так, Елисеев отмечает, что работы по истории Японии были написаны людьми, опиравшимися на старые труды японских авторов, на устаревшие документы. Первоисточники при этом не использовались, а знание языка было необязательным. Ни в Гарварде, ни в США в целом не было своих ученых японистов и корейстов.

С 1931 г. японский в Гарварде преподавал японец Кисимото, но он не обладал научной подготовкой. С китаеведением дело обстояло несколько лучше. Китайский язык преподавал синолог профессор Дж. Уэйр, но историю Китая читал не владевший языком М. Гарднер.

Итак, в сентябре 1934 г. Серж Елисеев с супругой приехал в Кембридж, где находится Гарвардский университет, и приступил к своим новым обязанностям. Принять это предложение он был вынужден ради финансовой возможности дать детям высшее образование. Дети остались во Франции у родственников, но через год уже жили самостоятельно в старой квартире Елисеевых на бульваре Перер, 75. Никита стал студентом Сорбонны, Вадим заканчивал школу.

В Кембридже Елисеевы поселились в доме № 989 по Memorial Drive, проходящей вдоль берега реки Чарльз, которая разделяет Кембридж и Бостон. Кисимото к этому времени уже покинул Гарвардский университет, и Елисееву пришлось одному читать 11 японистических курсов и один по китайскому языку. Это были курсы по истории Японии, по искусству, где большое внимание уделялось архитектуре, чтению средневекового японского текста и шесть часов языка, доставшиеся от предыдущего преподавателя. С 1938 г. вместе с Сержем Елисеевым японистическую нагрузку нес его ученик Эдвин О. Рейшауэр, в 1961–1966 гг. служивший послом США в Японии.

На одном из первых заседаний исполнительного комитета Елисеев заявил о необходимости создания своего научного журнала, где могли бы печататься статьи, посвященные проблемам Восточной Азии. Это представлялось ученому более приоритетным, нежели даже развитие китайско-японской библиотеки института.

Первый номер журнала, носящего название *Harvard Journal of Asiatic Studies*, вышел в апреле 1936 г. и был посвящен памяти Дж. Вудза, профессора философии, положившего начало востоковедным занятиям в Гарварде. Второй номер увидел свет в июле, а в ноябре вышел сдвоенный номер — № 3 и 4. Издание журнала стало регулярным. Он существует и до сих пор. В дальнейшем к сотрудничеству в этом журнале Серж Елисеев привлек лучшие научные силы Запада и СССР — своих коллег П. Пельо, А. Масперо, В.М. Алексеева, Ю.К. Щуцкого и др.

Другим важным начинанием С. Елисеева было составление китайско-английского словаря. Из соображений экономии работа над словарем проводилась в Пекине, где было подготовлено около 5 миллионов карточек с иероглифами. В 1938 г. работа в Китае была завершена, и карточки были пересланы в Институт Гарвард-Яньцзинь, где под руководством С. Елисеева иероглифы были переведены на английский язык с указанием точных ссылок и цитат.

Во втором семестре 1936–1937 гг. С. Елисеев вновь посетил Японию и Китай, где инспектировал христианские университеты и ряд колледжей. После этого визита Елисеев как директор института еще более уверился, что институт должен поддерживать китайцев в изучении их собственной истории и археологии (Архив ИГЯ. Протокол от 8 ноября 1937 г., л. 24).

Китайско-японская библиотека Института Гарвард-Яньцзинь, как и сам институт, размещалась в помещениях Бойлстон Холла в Гарвард-ярде. В ней содержались книги

С.Г. Елисеев в своем кабинете в Гарварде. 1950-е годы.
Фото из личного архива Даниэль Елисеевой (Париж)

не только на китайском и японском языках, но и на маньчжурском, монгольском, тибетском. Была большая коллекция западных книг, посвященных проблемам Восточной Азии. В 1940-е годы Серж Елисеев называл эту библиотеку лучшей библиотекой такого рода в западном мире. Качество ее было несомненно, а по количеству книг она уступала только библиотеке Конгресса США.

Если в феврале 1939 г. в библиотеке находилось 130 тыс. китайских и 30 тыс. японских книг, то на 1 июля 1956 г. в библиотеке хранился 299 841 том на языках Восточной Азии, из них на китайском языке было 231 189, а на японском — 56 381 издание (Архив ГУ. УА III 50. 8.11.3). Библиотека так быстро разрасталась, что неоднократно вставал вопрос о новых площадях. Исполнительный комитет изыскивал финансовые возможности для строительства отдельного здания для Института Гарвард-Яньцинь и его библиотеки. Но покидая Гарвард в 1957 г., Серж Елисеев так и не увидел нового здания. Сейчас оно находится в десяти минутах ходьбы от Бойлстон Холла.

Китайско-японская библиотека проводила регулярный обмен изданиями с Институтом востоковедения АН СССР и библиотекой Академии наук СССР. Прежде всего это относится к серии синологических индексов Института Гарвард-Яньцинь и приложениям к ним (Supplements of the Harvard-Yenching Institute Sinological Index Series), публикуемым в Китае, и присылаемым в Гарвард томам серии «Mélanges Asiatiques», издававшимся Академией наук СССР, выпускам «Записок группы ориенталистов Азиатского музея» и ряду номеров «Библиографии Востока» (Дьяконова, 2000, с. 156).

В 1938–1939 гг. преподавание восточных языков на факультете искусств и наук было переструктурировано. С 1939–1940 гг. эта структурная единица стала именоваться отделением дальневосточных языков, руководителем которого был назначен Серж Елисеев (Reischauer Institute, 1996, p. 6–8, 58–59).

С.Г. Елисеев на корабле в Нью-Йорке. 1930-е годы.
Фото из личного архива Даниэль Елисеевой (Париж)

С. Елисеев рассчитывал, что он пробудет в Гарварде всего пять лет. Некоторое время он даже не подавал в отставку с поста профессора Школы высших исследований в Париже. Однако в 1939 г. в Европе началась война. Ученый остался в США. Затем по окончании войны ему пришлось остаться до выхода в отставку, так как французская пенсия у него не была выработана.

В 1942/43 уч. г. Серж Елисеев был удостоен звания почетного магистра, очевидно потому, что он не учился в американском университете. В 1946 г. ученый был назначен директором Американского института азиатских исследований, находящегося в Пекине и носившего ранее название Сино-индийского института, который был основан А. Сталь-Гольштейном (Архив ИГЯ. Протокол от 14 ноября 1946 г., л. 269). В сентябре 1948 г. С. Елисеев был избран почетным членом Французской школы Дальнего Востока в Индокитае (Архив ГУ. UAV 382. 95.1). Он состоял членом Американской академии наук и словесности, Китайско-японского общества США, был президентом Американского общества востоковедения в 1954–1955 гг.

Дом в Кембридже на Memorial Drive 989, где проживал С.Г. Елисеев

Во время войны институт принимал активное участие в военных программах США. С. Елисеев и Э.О. Рейшауэр вели курсы разного уровня в школах для армейских и флотских офицеров. Весь учебный год с 8 до 9 часов утра пять раз в неделю директор работал в армейской школе, а каждую субботу бывал в Вашингтоне в качестве консультанта Управления стратегических служб (Office of Strategic services) (Архив ИГЯ. Протокол от 13 ноября 1944 г., л. 195–196).

Изменилась во время войны и обычная программа преподавания. Ввиду крайней необходимости как можно быстрее подготовить наибольшее число специалистов по японскому языку к учебному году был добавлен летний семестр, продолжавшийся 12 недель с середины июня до начала сентября. Курсы проводились более интенсивно, и были введены дополнительные лекции и семинарские занятия. Затем университет вновь перешел на двухсеместровую программу (Архив ГУ. UAV 344).

Если за все время с 1895 до 1930 г. в Гарвардском университете японистическим дисциплинам обучался 61 студент, то всего за пять лет с 1931 по 1935 г. было уже 36 студентов, в 1936–1940 гг. — 132 человека, в 1941–1945 гг. — 237 слушателей, в 1946–1950 гг. — 442, в 1951–1955 гг. — 401 человек и в 1956–1960 гг. — 627 студентов (Reischauer Institute, 1996, p. 24).

В гарвардский период деятельности Елисеев подготовил целый ряд учебных пособий по японскому языку и сборников японских текстов для студентов разных уровней. Часто соавтором был его ученик Э.О. Рейшауэр. В 1944 г. был опубликован курс японского языка для начинающих, впоследствии неоднократно переиздававшийся¹.

¹ Elementary Japanese for University Students, Vocabularies, Grammar and Notes. Compiled by S. Elisseeff, E.O. Reischauer. Cambridge (Mass.), 1941. Переиздан в двух частях в 1942 г. и в трех частях в 1944 г. как Elementary Japanese for College Students (совм. с Takehiko Yoshihashi).

Изучающим японский была адресована и хрестоматия по литературе и истории². Следует отметить и выполненную совместно с двумя учениками аннотированную библиографию работ по японистике на основных западных языках³.

В 1947 г. Серж Елисеев совместно с профессорами Э.О. Рейшауэром и Кливзом составил меморандум «Азиатские исследования в Гарварде», где изложил свое видение проблемы. Этот документ, посланный декану факультета искусств и наук П. Баку, свидетельствует о таланте Сержа Елисеева как администратора и организатора науки и учебного процесса.

Елисеев писал, что после войны интерес к азиатским странам еще более возрос и нужно расставить новые приоритеты. Главным он считал противостояние США и СССР. Но как в СССР Соединенные Штаты видели только европейскую часть и не учитывали индустриальную Сибирь, так и в Азии они интересовались прежде всего Китаем и Японией, не обращая внимание на другие страны, простиравшиеся через Центральную Азию от Кореи до Турции. С. Елисеев предлагал построить программу преподавания монгольского, турецкого, персидского, арабского языков вокруг отделения дальневосточных языков как центра, потому что в Гарварде существовали молодые ученые, специализирующиеся на языках и культуре многих стран Азии. Также он считал необходимым сосредоточиться не только традиционно на языках, истории и культуре, но и на экономике и политике изучаемых стран.

Ученый подмечал три недостатка в изучении Азии в Гарварде. Первый — это отсутствие общего курса китайской литературы, которого не было и в других учреждениях, занимающихся исследованиями Китая. Второй — отсутствие курса восточной философии, хотя философия — одна из основных дисциплин в изучении любой цивилизации. Несмотря на то что между США и независимой Индией установились новые взаимоотношения, изучение Индии в американских университетах не расширилось. В Гарварде проводилось преподавание древних языков, философии и искусства Индии, однако необходимо было изучать и современные языки, историю, литературу, экономику, политику и общественное устройство (Архив ГУ. UA III 50. 8.11.3).

Этот документ, очевидно, вызвал большой резонанс в Гарварде, и в 1950–1951 учебном году помимо китайского и японского уже преподавали монгольский. В 1954–1955 учебном году к ним добавился корейский, а в конце 1950-х — тибетский.

С начала 1950-х годов христианские колледжи испытывали определенные трудности в связи с политическими переменами в Китае. Жесткая идеология, неизбежная при тоталитарном режиме, начала вмешиваться в учебные программы, представляя собой большую угрозу. Однако ситуация не достигла еще критического уровня, когда наука становится несвободной. В этих обстоятельствах требовалось все большее дотирование учебных учреждений для обеспечения их финансовой независимости (Архив ИГЯ. Протокол от 17 апреля 1950 г., л. 406–407).

В 1951 г. ситуация в Китае усугубилась. В учебных планах и программах субсидируемых университетов произошли существенные изменения, курсы по истории и литературе Китая читались исключительно с марксистских позиций. Национализация учебных заведений привела в начале 1951 г. к полному контролю над их финансовой и учебной деятельностью со стороны коммунистического правительства.

Объединенное правление христианских университетов и колледжей совместно с исполнительным комитетом Института Гарвард-Янцзинь пришло к выводу, что по-

² Selected Japanese Texts for University Students. Vol. I, II. Compiled by S. Elisseeff, E.O. Reischauer. Cambridge (Mass.), 1942. Переиздан в 1947–1948 гг. в трех частях.

³ A Selected List of Books and Articles on Japan in English, French and German. Compiled by H. Borton, S. Elisseeff, E.O. Reischauer. Wash., 1940.

скольку политическая ситуация в Китае вряд ли изменится в ближайшем будущем, дальнейшее субсидирование этих образовательных учреждений нецелесообразно (Архив ИГЯ. Протокол от 5 ноября 1951 г., л. 118, 122–124).

Было принято решение, что деятельность Института Гарвард-Яньцзинь следует переместить в Индию, Японию и Корею. Выяснить ситуацию в Японии предстояло С. Елисееву. Он предложил создать небольшой учебный центр по Дальнему Востоку в одном из христианских университетов в Японии для работы с китайскими, японскими и корейскими студентами.

В 1953 г. американцы окончательно определились, с кем они будут работать в странах Азии. Это были следующие учебные заведения: Японский международный христианский университет (Токио); Токийский женский христианский колледж; Тоё Бунко (Токио); университет Досия (Киото); Исследовательский институт гуманитарных наук (Восточная секция) (университет Киото), университет (исследовательская секция института востоковедения) в Гонконге, христианский университет Тунгхай на о. Формоза (Тайвань), христианский университет Юнхи (Yunhi) (Чосун — Chosun) в Корее (Архив ИГЯ. Протокол от 27 апреля 1953 г.).

Весной 1955 г. С. Елисеев в течение двух месяцев находился в Японии и Корее. Целью его поездки было посещение учебных заведений, получающих гранты от института, организация публикации библиотечных каталогов в этих учреждениях и пр. (Архив ИГЯ. Протокол от 8 ноября 1954 г., л. 359). В Японии С. Елисеев часто встречался с Орестом Плетнером и выступал с докладами (из письма Ор.В. Плетнера Н.И. Конраду от июня 1958 г. — АРАН. Ф. 1675, оп. 1, ед.хр. 326. Л. 3).

В 1955 г. С.Г. Елисееву исполнилось 66 лет (пенсионный возраст в Америке), но прекрасная интеллектуальная и физическая форма, а также большие заслуги перед Гарвардом позволили Сергею Григорьевичу задержаться на работе еще некоторое время. В августе 1956 г. Елисеев ушел с поста директора Института Гарвард-Яньцзинь, но остался преподавать в Гарвардском университете до конца академического года. Выйдя в отставку в июне 1957 г., Елисеев с супругой вернулся во Францию, гражданами которой они продолжали оставаться до конца жизни.

Ученики Сержа Елисеева в Гарварде охарактеризовали его как умного, мягкого, деликатного человека, обладающего хорошим чувством юмора и теплотой, человека с неослабевающей энергией, а его первый ученик Э.О. Рейшауэр назвал учителя «отцом американской японистики» и создателем американских дальневосточных исследований в целом.

Сокращения

Архив ГУ — архив Гарвардского университета.

Архив ИГЯ — архив Института Гарвард-Яньцзинь.

СПб ФА РАН — Санкт-Петербургский филиал архива Российской академии наук.

Источники и литература

Архив Гарвардского университета. UA III 50. 8.11.3; UAV 382. 95.11; UAV 344.

Архив Института Гарвард-Яньцзинь. Протоколы заседаний исполнительного комитета за 1933, 1937, 1944, 1946, 1950, 1951, 1953, 1954 гг.

Архив РАН. Ф. 1675, оп. 1, ед.хр. 326.

Дьяконова Е.М. Письма С.Г. Елисеева к В.М. Алексею. 1933–1936 // С.Г. Елисеев и мировое японоведение (Россия, Япония, США, Франция, Швеция, Вьетнам): Материалы международной научной конференции. М., 2000. С. 144–166.

The Edwin O. Reischauer Institute of Japanese Studies. A Twenty-Year Chronicle. Cambridge (Mass.), 1996.

Summary

S.I. Marakhonova

The Russian Japanologist Serge Elisseeff in Harvard

The article deals with the life and scholarly activities of the Japanologist Serge Elisseeff in the USA in 1932–1957. It is based on the documents found by the author in Harvard University's and Harvard–Yenching Institute's archives. Elisseeff's letters to his Russian colleagues are also used. S. Elisseeff's activities as the organizer of teaching and academic research because of which he was the called "Father of the American Japanology" are discussed.